

"Сестра, что ты делаешь, чтобы прийти ко мне?"

А Чжао посмотрел на нее и сказал: "Я слышала, что ты заражена простудой, приду навестить тебя".

Сердце Би Лантин стало горячим, а невыразимая депрессия в сердце сильно рассеялась.

Откуда у нее взялась эта простуда, она знала очень хорошо.

В большинстве случаев это болезнь сердца.

И из-за этой болезни сердца она не может ни с кем поговорить.

Что она сказала?

Сказать, что тебе нравится служанка женщины-императора?

Неважно, кому ты это скажешь, для этого человека это мертвое слово.

Но в этот раз я почувствовал к ней любовь сестры моей матери, а она ничего не почувствовала.

Тем не менее, это человек, который испытывает хорошее чувство. Ради этого и противоположной цели моей сестры действительно не стоит.

Ачжао использовал обед в доме Ваньнэ перед возвращением во дворец.

Когда Хуа Вэй воспользовался обедом в этот день, он спросил дворцового человека, приговаривая: "Где это?".

Дворцовый человек фыркнул и сказал низким голосом: "Я слуга, а рабы не знают".

Хуа Тугуан немного расслабился и мягко сказал: "Я не пытаюсь шпионить за императором, но только..."

Его голос стал низким: "Я хочу знать, придет ли мое величество".

Гон Гон мягко ответил: "Официант, должно быть, волнуется. Сейчас в этом гареме только один хозяин. Ваше Величество никогда не было красивым. Предыдущие слухи были отвергнуты. На этот раз вы нарушили обычное приветствие. Входя во дворец, вы, должно быть, очень любите себя".

"Да." Хуа Вэй ответил без единого слова.

Люди, которых он привел из большого лета, все были депортированы и уехали, и теперь их всех устроила женщина-император.

Хуа Вэй не возражал против этого, но хотел поблагодарить А Чжао.

Ведь тех, кто последовал за ним в династию Судзаку, почти всех его добрые братья отправили поглазеть на себя.

Если он хочет добиться этого сам, ему все равно придется потрудиться.

То, что женщина-император передала их обратно, спасло многое.

Однако во дворцах, один за другим, рот очень строг, и очень редко кто хочет вынуть что-то изо рта.

Очевидно, что они все еще против собственного большого лета.

Похоже, нам еще предстоит найти способ стабилизировать "престижное животное".

Хуа Туо опустил глаза.

Он тщательно обдумал этот вопрос, но в душе не чувствовал обиды.

Наверное, потому что женщина-император династии Судзаку действительно очень интересная женщина.

.....

Когда Ажао прибыла во дворец, было уже время фонаря.

Дворцовый человек думал, что она будет отдыхать в зале Судзаку, но она махнула рукой: "Иди во дворец".

В глубине души царедворец втайне удивился степени беспокойства о линанском принце, но не посмел сказать: "Да".

Когда Хуа Вэй услышал о прибытии священной машины, он тоже был поражен.

Он думал, что Ачжао сегодня не приедет. После купания он очень хорошо оделся, волосы не собрал в пучок, а надел только обычную простую одежду и завалился читать книги.

"Я осторожно повредил глаза". А Чжао посмотрел на него и сказал это.

Хуа Вэй отложил книгу и посмотрел на нее. На лице не было удивления: "Ваше Величество".

Ачжао позволил дворцовому человеку снять для себя халат, надеть постельное белье и улыбнулся ему: "Это неожиданно?"

Хуа Вэй кивнул: "Так поздно, я думал, вы не придете".

Ачжао подошел, мягко сел и взял его за руку: "Но когда я вернусь во дворец, я очень хочу быть зеленой, мне не терпится сразу же прийти к тебе".

Дворцовые люди, услышав эти интересные слова, быстро удалились один за другим.

Под светом лицо Хуа Туо Су Бай постепенно превратилось в тонкий ореол: "Ваше Величество, вы несерьезно".

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2090279>